

«УТВЕРЖДАЮ»

**Генеральный директор
Государственного Эрмитажа
доктор исторических наук,
профессор М.Б. Пиотровский**

«16» февраля 2024 г.

О Т З Ы В

ведущей организации

на диссертацию **Анны Андреевны Михеевой**

«Христианство на территории Средней Азии по археологическим источникам (IV в. – нач. XIII в.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология

Полтора века назад в научный оборот были введены первые, связанные с христианством объекты материальной культуры, происходящие с территории Средней Азии (Семиречья). Дальнейшие археологические исследования значительно расширили корпус этих данных. Их изучение отражено в многочисленных публикациях, в том числе монографического характера (1998, 2014), в которых материалы представлены несколькими исследователями, занимавшимися проблемой христианства в разных историко-культурных областях региона. Данная работа являет собой труд одного автора, который на основе привлечения и анализа всех доступных в настоящее время сведений, прежде всего археологического характера, пытается воссоздать целостную картину распространения христианства в Средней Азии.

Несомненная ценность диссертации заключается в том, что она написана на основе очень большого фактического материала, полученного в ходе раскопок различных по своему назначению памятников (церкви, храмы, монастырские комплексы, погребальные сооружения) в разных районах среднеазиатского региона. Очевидно, такое многообразие при отсутствии единой точки зрения на хронологию и даже атрибуцию полученных данных объективно затрудняло ход данного научного исследования и, в то же время, делает его своевременным и важным. Оно потребовало от диссертанта глубоких знаний по самым различным аспектам археологии далеко друг от друга удаленных Маргианы, Согда, Семиречья, при этом в широком хронологическом разрезе с IV по XII вв.

Структура работы соответствует ее задачам и представляется логичной. Диссертация А.А. Михеевой являет собой объемное исследование, состоящее из, введения, четырех глав, заключения, списка литературы, тома таблиц и альбома иллюстраций.

Соискатель ставит следующие задачи:

- Доказать наличие определенных канонов при строительстве христианских культовых сооружений в Средней Азии V–XII вв., соответствующих правилам и приемам, известным к этому времени по церквям и монастырям Ирана и Ирака. Это позволяет, по мнению автора, с сомнением относиться к заключению исследователей по ряду объектов, которые рассматриваются ими как имеющими отношение к христианскому культу;
- Показать специфику христианского обряда захоронения в регионе, при котором изредка допускался оссуарный обряд, а также погребения на зороастрийских и мусульманских кладбищах;
- Показать на основе разнообразного археологического материала широкую картину связей христианских общин Средней Азии на протяжении всей истории их существования;
- Доказать достаточно широкое инкорпорирование идей христианства и их носителей в среднеазиатский социум доисламского периода (о чем, в частности, свидетельствуют нумизматические материалы).
- Установить основные этапы распространения христианства в Средней Азии и их специфику.

Глава I по историографии археологического изучения среднеазиатских памятников христианства представляет многочисленные, в т.ч. новейшие исследования, посвященные различным аспектам истории распространения христианства в регионе, начиная с поздней античности до развитого средневековья, а также ряд важных монографий по данной тематике на Ближнем и Среднем Востоке и в Восточном Туркестане. В то же время, пропущены первые дореволюционные свидетельства о сирийской эпиграфике Ургута (Вяткин, Бартольд). Должным образом не отмечена интерпретация Аниковского блюда как библейского сюжета, высказанная Б. И. Маршаком.

Большим плюсом главы II, в которой рассмотрены археологические свидетельства христианства на территории Средней Азии, является привлечение большого объема ранее неопубликованных архивных материалов, позволяющих ввести в научный оборот новые данные по представленной тематике. Автор показывает многочисленные аналогии для главных исследованных археологически христианских сооружений Средней Азии в других регионах – от несторианской церкви на о. Сокотра до монастыря в Турфане. Исходя из этого, она придерживается осторожного взгляда на отнесение ряда среднеазиатских архитектурных объектов, прежде всего, в Согде к христианским. Практически игнорируется пещерный комплекс Кори-хона в горном Илеке. На взгляд рецензентов, едва ли он действительно надежно определяется как христианский монастырь, но это суждение требует скрупулезного анализа, которым блестяще владеет А.А. Михеева.

Вариабельность погребального обряда ранних христиан, связанных, например, с зороастрийской практикой также считается автором, скорее, исключением. Известные примеры христианских захоронений рассмотрены очень подробно, что создает на

настоящее время исчерпывающую базу данных по этой стороне христианской культовой практики в регионе.

Корпус предметов, связываемых с христианством, удачно приводится автором в нескольких разделах, в которых отдельно рассмотрены вещи, имеющие несомненное к нему отношение и артефактов, несущих христианскую символику. Приводится классификация по каждому многочисленному типу предметов. О тщательности подхода автора свидетельствует второй том работы, в котором в таблицах приводятся характеристика находок. На наш взгляд, остается спорным вопрос о наличии собственного производства некоторых литургических предметов в Средней Азии (например, кадил): аналогии обнаруженным в регионе изделиям, скорее, говорят об их ввозе из ближневосточных центров.

Подробно рассмотрены случаи изображений крестов или других символов (рыб, голубей), которые ассоциируются с христианством, а также предметы личного благочестия. В то же время, остатки книг (окладки, застёжки из монастыря Ак-Бешима), скорее имели отношение к церковному инвентарю. На кожаной обложке книги из Ак-Бешима можно выделить более темную основу и более светлые участки (менее подверженные солнечному свету), которые складываются в размытое изображение восточносирийского креста на постаменте. Возможно, переплет был украшен аппликацией – оковкой в виде креста, которая в дальнейшем была утрачена. Предмет, который А. А. Михеева вслед за авторами раскопок Каршаула интерпретирует как керамический евхаристический сосуд, в действительности является стандартной согдийской курильницей – миджмаром.

Автором разработана типология крестов как нательных, так и процессуальных и использовавшихся в качестве нашивок. Отдельно рассмотрен такой важный и достаточно часто встречающийся археологический источник как геммы и буллы с христианскими сюжетами.

Спорным остается вопрос о христианской атрибуции крестов на монетах Средней Азии. Здесь, очевидно, следует подходить дифференцированно, в зависимости от культурно-исторической ситуации в каждой из областей региона. Как нам представляется, большее внимание следует уделить подражанию монетному типу. Во всяком случае, и самаркандские, и самые ранние чачские монеты с крестом являются подражаниями византийским прототипам, и лишь в последнюю очередь релевантны как источник по истории религии.

В главе III проанализированы эпиграфические источники. Это сирийские, среднеперсидские, согдийские, древнетюркские надписи, разбросанные по самым разным частям региона и требующие особого подхода. При хорошо выстроенной картине эпиграфики, многое оказалось упущенным: это полное издание Марком Дикенсом надписей из Ургута, плакетка с именами Петра и Гавриила из Тараза, уйгурская или согдийская надпись *šurp* '«крест» рядом со стилизованным крестом на венчике хума из Исфиджаба. Представленный в разделе обширный экскурс в виноделие христиан Средней

Азии, возможно, был бы более уместен в главе об архитектурных памятниках. Граффито с Голгофой на погребальном хуме из Пенджикента также к эпиграфике не относится.

В главе IV, рассматривающей этапы распространения христианства на территории Средней Азии, аргументировано доказывается положение, о наличии первых археологических свидетельств появления христианства в регионе только с V в. Это входит в противоречие с данными письменных источников, свидетельствующих о наличии общин на юге региона по крайней мере с IV в. н.э.

Впервые в одной работе приводятся этапы распространения христианства в отдельных историко-культурных областях Средней Азии. Справедливо от остальных районов Мавераннахра рассматривается правобережный Хорезм. Данные о христианстве в Мавераннахре касаются в диссертации в основном только Согдианы. Однако, очевидно, общины были и в Тохаристане, о чем горят отдельные находки; есть упоминание о христианском священнике из столичного Балха и в китайских источниках.

В этой части работы широко привлекаются письменные источники. Вряд ли уместно требовать анализа текстов в оригинале в работе по специальности «археология», но все же отметим следующие возможные дополнения: не учтены также списки соборов Церкви Востока, на которых присутствуют иерархи из Мерва, Самарканда, Балха и других мест. Ничего не говорится о фрагментах рукописей из Турфана. В них мы встречаем, например, согдийскую и сирийскую версию легенды о Бар Шаббе, первом епископе Мерва, что говорит нам о его роли в распространении христианства далее на восток. Имеется греко-согдийская билингва «Символа веры», что говорит о присутствии мелькитов в регионе.

Также, из совокупности источников, приведенных в исследовании, очевидно, что временем сложения христианских общин в Семиречье, в районах к северу от Сырдарьи является скорее VIII, а не VII в. Определялось это, видимо, уходом христиан сначала из южных, а затем и центральных областей Средней Азии в связи с военными событиями, вызванными арабским нашествием в регион.

В целом, диссертация А.А. Михеевой представляет собой самостоятельное исследование, положения которой нашли отражение во многих ее публикациях. Цель исследования по анализу археологических источников, как единого комплекса, отражающего историю христианства на территории Средней Азии, реализована. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. В дальнейшем с некоторыми правками и доработками, например, привлечением материалов коллекций Эрмитажа из Средней Азии, а также отдельным рассмотрением распространением христианства у среднеазиатских кочевников, диссертация вполне может быть опубликована как отдельная большая монография. В ней хотелось бы увидеть привлечение последних работ (монографии А. Савченко, отчетов о раскопках некрополя в Ургуте, объемистой статьи М. Дикенса о невакетской метрополии, интересную статью Барбары Каим о религиозном плюрализме в Мерве, недавнюю диссертацию Дэниэла Шеридана; в скором времени должна выйти заметка П. Лурье и Б. Железнякова, в которой обосновывается христианская атрибуция ряда надписей на хумах из Семиречья), а также привлечения

сравнительного материала из продолжающихся раскопок китайских специалистов в Шипане (Булайике) и «церкви аркаунов» в Танчаодуне (Бешбалык). Следует еще раз подумать о целесообразности использования термина «несториане», от которого специалисты – сирологи последние годы отказались.

Однако эти замечания отнюдь не умаляют очевидных достоинств диссертации. Соискатель проделал кропотливую работу по сбору, обобщению и анализу имеющихся в настоящее время данных археологии (полученных, в том числе собственными раскопками и долгой работе в архивах) по истории христианства в Средней Азии в V–XIV вв.

Представленная к защите диссертация отвечает требованиям п.7 Положения о порядке присуждения ученых степеней Правительства РФ, а ее автору может быть присуждена ученая степень кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология (Исторические науки).

Отзыв подготовлен к.и.н., с.н.с. Отдела Востока Государственного Эрмитажа А.В. Омельченко и к.ф.н., зав. Сектором Средней Азии и Кавказа Отдела Востока П.Б. Лурье

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании Отдела Востока Государственного Эрмитажа, протокол №1 от 15 февраля 2024 г.

**Заведующая Отделом Востока
Государственного Эрмитажа Н.В. Козлова**

**Ученый секретарь
Государственного Эрмитажа М.М. Дандамаева**

Сведения об организации: Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры музеев «Государственный Эрмитаж». Почтовый адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая Набережная 34. Телефон +7-812-571-36-01, +7-812-710-96-45, Телефакс +7-812-571-90-09, e-mail directorate@hermitage.ru